

Ту Фэй собирался приготовить завтрак, но после того, как его отругали, он больше не решался. Всё равно они бы это не ели. Ту Фэй увидел, как Ли Юаньюань закатила глаза так, что казалось, сейчас выкатятся сами зрачки — это было действительно страшно, так что он и пошевелиться боялся. Поэтому он убрал всё со стола, и только тогда слуги вошли готовить завтрак.

Чжу Ли, собравшись утром, не увидел того толстяка в комнате, подумал, что тот уже спустился вниз, и пошёл посмотреть. Ту Фэй действительно сидел там внизу, в гостиной, и выглядел особенно робким и напуганным. Чжу Ли подошёл и спросил:

— Что случилось? Почему с утра такой испуганный вид? Кто-то тебя обидел?

Ту Фэю было неловко об этом говорить. Как он ему пожалуется, скажет, что твоя мама считает мою еду невкусной, поэтому он промолчал.

Ли Юаньюань, увидев, что они вместе, особенно сильно разозлилась и крикнула ему:

— Чжу Ли, ты чего делаешь? О чём с ним разговариваешь? Тебе же на работу надо? Быстро иди завтракать и собирайся.

Ту Фэй, услышав, как она с ним разговаривает, встал с дивана и пошёл завтракать, но тут Ли Юаньюань окликнула его:

— Чжу Ли, ты чего творишь? Как ты можешь позволить ему есть с нами за одним столом? Ты забыл, кто он такой и кто мы? Чтобы он сидел за нашим столом — это просто осквернение. Пусть ест в гостиной, слуги ему там перенесут. Он от этого не растает. И посмотри на него, разве он может садиться за наш стол? Его место — в каком-нибудь углу гостиной. Я уже согласилась на ваш брак, не беси меня больше. У меня нет такой широты души, чтобы есть за одним столом с этим толстяком. У меня аппетит пропадёт, я ничего не смогу съесть.

— Вы поженились, даже не посоветовавшись со мной, а теперь даже про еду со мной не советуетесь, да? У тебя ещё есть мать, или ты забыл?

Чжу Ли, услышав эти резкие слова, взял Ту Фэя за руку и сказал:

— Пойдём, я отведу тебя поесть в ресторан. Что хочешь?

Ту Фэй, услышав это, семенящей походкой последовал за ним. Чжу Ли совершенно не обратил внимания на слова матери и увёл Ту Фэя.

Ли Юаньюань думала, что, скажи такие гадости, сын выберет её, но не ожидала, что он выберет этого жирного ублюдка. От злости она хлопнула ладонью по столу, и безымянный огонь мгновенно вспыхнул. Воспитывала сына, воспитывала, а вырос такой бунтарь. Неизвестно, у кого он этому научился.

...

Чжу Ли повёл Ту Фэя в западный ресторан на завтрак. Он заказал кофе и хлеб, Ту Фэй не знал, что выбрать, но он был неприхотлив в еде, поэтому решил есть то же, что и Чжу Ли. Чжу Ли, услышав слова толстяка, понял, что тот наверняка не знает, что такое кофе, поэтому попросил официанта заменить ему на молоко. При такой комплекции он наверняка ест много, так что он добавил ещё порцию пасты и яйцо.

Ту Фэй впервые пробовал такую еду, и ему понравилось. В основном он был действительно непривередлив, мог есть всё. Чжу Ли ел неспешно, Ту Фэй большими кусками заталкивал еду себе в рот, выглядел очень довольным. Наевшись, он допил молоко и отрыгнул:

— Я наелся.

Чжу Ли, который в это время читал газету, услышав это, взял салфетку со стола и вытер ему крошки хлеба в уголках рта.

...

После того как Чжу Ли свёл Ту Фэя позавтракать в ресторан, он не повёл его домой, а заехал с ним в торговый центр. Пусть выберет одежду. Ту Фэй был одет в ту одежду, которую его невестка специально подобрала для него, когда ездила в Янчэн. Дешёвая и хорошая, очень ему подходила. В основном она была износостойкой, столько времени носил, а не порвалась.

Чжу Ли привёл его в универмаг, зашёл в мужской магазин, подтолкнул его внутрь и сказал продавцу:

— Подберите ему подходящую одежду.

Ту Фэй уже хотел сказать, что у него есть одежда, покупать не надо, но Чжу Ли твёрдо заставил его войти, продавец тоже увёл его внутрь. Внутри ему начали выбирать одежду, Ту Фэй спросил цену. Услышав цену, он испугался, ему казалось, что он сейчас потеряет сознание, если не надавит на точку под носом. Это было слишком дорого, просто грабёж среди белого дня!

Он не хотел, собрался уходить, Чжу Ли подошёл узнать, в чём дело. Ту Фэй сказал:

— Эта одежда слишком дорогая. Я могу купить на рынке. Это правда слишком дорого, на эти деньги я могу очень много всего съесть. Давайте не будем, такая дорогая одежда мне не подходит.

Чжу Ли потёр лоб: как объяснить этому толстяку? Сейчас его статус другой, не такой как раньше. Раньше он носил что хотел, и никого это не интересовало, но сейчас он его жена, в глазах посторонних они уже поженились, так что если он будет одеваться так бедно, так просто и по-деревенски, над ним будут смеяться.

— Одевайся, мне не жалко денег, для меня это мелочь. Понял? Твой статус теперь другой, не как раньше. Ты женился на мне, так что должен соответствовать мне. Если будешь снова носить эту одежду, люди увидят и будут смеяться. Так что скорее одевайся.

Ту Фэй услышал это и тоже подумал, что это справедливо. В конце концов, Чжу Ли так хорошо одет, а если он будет одет так плохо, это не будет соответствовать ему.

Когда Ту Фэй зашёл переодеваться, он посмотрел на свой живот. Жира там было правда много.

Ту Фэй ущипнул свой живот и сказал:

— Похоже, все мои накопления за первую половину жизни здесь.

Он захотел похудеть. Сам трогал эту плотную массу, думал, что слишком страшно выглядит. Хорошо, что Чжу Ли этого не видел. Одежду приходилось брать на размер больше, чтобы

влезть. У Ту Фэя вкус был не очень, но вкус продавца был хорошим, ему выбирали все новые модели этого сезона. Ту Фэй вышел, и в общем и целом аура стала намного лучше, чем раньше. Раньше он носил всякую рабочую одежду, в общем выглядел немного по-деревенски, но сейчас, надев рубашку, пусть и большого размера, выглядел гораздо лучше, чем раньше. Действительно, человек выглядит лучше в хорошей одежде. После переодевания даже темперамент поменялся.

Ту Фэй смущённо почесал голову и спросил:

— Красиво?

Красиво.

Поэтому Чжу Ли кивнул.

Ту Фэй зашёл и снова переоделся. Чжу Ли посмотрел, как он снова вышел в другой одежде, и невзначай заметил:

— На тебе это хорошо смотрится. Если бы похудел, было бы ещё лучше. Если похудеешь, точно будешь красивее.

Ту Фэй раньше считал, что с его фигурой всё в порядке, ведь в деревне всегда говорили: «Много ест — к счастью». В это время, если ты можешь есть досыта и стать белым и пухлым — это к хорошей судьбе. Но сейчас он чувствовал, что растолстел, как свинья, и хотел похудеть. Если похудеет, точно будет красивее, чем сейчас.

...

Су Тубао после отдыха в больнице собирался возвращаться. Цай Сяохун и Су Юцянь пробыли здесь довольно долго, чтобы ухаживать за сыном. Цены на жилье в городе были высокими, гостиница и прочее стоили дорого, одна ночь могла стоить несколько юаней, им это было действительно не по карману, они хотели скорее вернуться.

Су Тубао уже давно считал их помехой, у них нет способностей поселить его в лучшую палату, заставили жить в обычной палате, такой шум, просто убили. В обычной палате несколько человек в одной комнате, шум и гам, вообще невозможно хорошо выспаться. Теперь, когда тело поправилось, он собрался уходить в школу.

Цай Сяохун и Су Юцянь собирались возвращаться в деревню. Перед уходом Цай Сяохун ещё сказала Су Тубао:

— Сынок, в городе хорошо заботься о себе. Не экономь на еде и питье, обязательно ешь нормально. Сейчас ты в возрасте роста, хорошо поесть и попить — это самое важное. Если не будет денег, помни, скажи нам, мы пришлём тебе деньги.

Су Тубао, услышав это, с презрением скривился и сказал:

— Я вам говорю, сколько вы мне сможете дать? Дадут-передадут, в итоге всего несколько юаней, на что этого хватит? Вы знаете, что потребление в городе высокое? В день нужно много денег, на эти мелочи мне даже в зубы не затолкать. Говорите, дадите деньги, так давайте, на что способны эти мелочи? Вам не стыдно такие слова говорить, вы не чувствуете себя униженными?

<http://bllate.org/book/17683/1649281>